

Глава 1486 - Подведение итогов сбора урожая Глядя на эти кольца для хранения, Чен Фэн был в некоторой ожидании.

Их было более двадцати, все они были получены из гробницы Демона Монарха.

Кроме складских колец пяти человек, которые в тот день осаждали Чэнь Фэна, и одного из Гоу Сюня, было еще несколько складских колец, которые Чэнь Фэн получил от убийства монахов в Гробнице Демона-Монарха.

Эти земледельцы, видя, что Чен Фэнг был только на стадии бессмертия Земли, планировали убить и забрать сокровища, но кто знал, что вместо этого их убьёт Чен Фэнг.

Изначально Бессмертный мир был миром закона джунглей, и в тайном царстве, подобном Гробнице Дьявола Монарха, эта жестокость была совершена еще более тщательно. Приобретая большое богатство, человек также сталкивался с жизненным кризисом. Убивать или быть убитым очень часто было лишь вопросом удачи, если Чен Фэнг не был достаточно силен, он был бы единственным, кого можно было бы убить.

Улыбка разлетелась по лицу Чэнь Фэна, когда было открыто кольцо для хранения. Неудивительно, что эти люди так любят убивать и красть сокровища, потому что богатство приходит так быстро.

Открыв всего несколько складских колец, Чен Фэн увидел сотни небесных материалов и земных сокровищ. Большинство этих небесных материалов и сокровищ были духовными лекарствами, и они неплохо состарились, а лучшим из них было не менее 100 000 лет.

Чен Фэнг был алхимиком, и спрос на духовные травы и природные сокровища был огромным. Тем более что уровень алхимии Чэнь Фэна неуклонно повышался, духовные лекарства, необходимые ему для алхимии, становились всё более и более совершенными, а тех, которыми он изначально обладал, явно было уже недостаточно.

Одно за другим открывались кольца для хранения, и вскоре, кроме того кольца, которое Гу Сюнь не открывал, все почти двадцать колец для хранения были открыты Чэнь Фэном.

Большое количество спиртных лекарств, замечательные бессмертные артефакты и множество техник были повсюду, глядя на сердце Чэнь Фэна в благоговейном благоговейном трепете. В частности, даже Чэнь Фэн должен был торжественно обработать вещи, находящиеся в кольцах для хранения пяти монахов, которые объединили свои усилия, чтобы окружить и убить Чэнь Фэна.

В складских кольцах этих пяти человек, Чэнь Фэн нашел технику культивирования, название техники было "Сюань Синь Дуэль", которая была поселковой техникой под названием "Ворота Сюань Синь". Однако, возможно, из-за низкого статуса этих людей, техника "Сюань Синь" имела только первые подвиги.

Сутра "Желание дракона Сюаньхуань", которую Чен Фэн изначально культивировал, уже была великолепна, поэтому естественно, что он не смотрел свысока на секреты Сюаньхуань-синь, но только потому, что Чен Фэн не смотрел свысока на неё, не означало, что другие не смотрели свысока на неё, а? Рано или поздно его друзья и родственники вознесутся в Бессмертное царство, и тогда эти Тайны Сюань Синь будут переданы им, чтобы они смогли как можно скорее закрепиться в Бессмертном царстве.

После глубокого вдоха Чен Фен взял последнее кольцо для хранения. Это кольцо принадлежало тому Гу Сюню, поэтому оно было помещено Чэнь Фэном, чтобы открыть его в конце.

"Происхождение этого Го Сюня необычно, и он, возможно, сможет увидеть некоторые подсказки в этом кольце хранилища." Чэнь Фэн направил, нить его Бессмертного чувства бросился в кольцо хранения и зондировал его.

"Так много спиртных лекарств!" Следующим моментом был момент радости в сердце Чэнь Фэна. Только для того, чтобы увидеть, что в хранилище хранилось большое количество спиртовых лекарств, эти спиртовые лекарства были высокого качества и долгого хранения, несомненно, не драгоценны. Еще более восхитительным было то, что количество спиртовых препаратов действительно было довольно большим, даже если бы все спиртовые препараты во всех предыдущих хранилищах были собраны вместе, они составили бы менее одной десятой от того, что находилось в хранилище Гоу Сюня.

"Я уверен, что этот Гу Сюнь искал меня в Гробнице Демона-Монарха все эти дни, и я не знаю, сколько монахов он зарезал мимоходом, вот почему существует так много эликсиров". Но в конце концов, все эти эликсиры принадлежат мне!" Чен Фэн улыбнулся довольным, в то время как его взгляд продолжал смотреть на другие вещи.

Остальные вещи тоже были драгоценны. С грудями бессмертных камней и рядами бессмертного оружия, это была просто небольшая кладовая. В частности, большой меч, которым пользовался сам Гоу Сюнь, был Великим бессмертным оружием Луо. Это заставило Чен Фенга почувствовать себя обязанным оплакивать важность происхождения. В то время как другие культиваторы Небесного Бессмертия все еще боролись за Небесное Бессмертное оружие, Гоу Сюнь уже применял Да Лоу Бессмертное оружие.

"А?" Сердце Чена Фенга было тронут, и две вещи внезапно появились в его руке. Один из них - замысловатый жетон в форме шестиугольника, на лицевой стороне которого выгравирована яркая луна, а на оборотной - большой символ "Ней". Внизу слова "ней", есть две маленькие мухи, и это слово "Гоу Сюнь".

"Я уверен, что этот жетон - символ личности Го Сюня. Только, я не знаю точно, из какой секты этот жетон, не похоже, что в округе Тианма есть секта, символом которой является Полумесяц". Чен Фенг думал сам о себе, но его взгляд приземлился на другой предмет.

Это была банальная секретная книга. Секретная книга называлась "Светлый лунный безумный дракон", и, глядя на новизну бумаги, Чен Фенг мог сделать вывод, что это всего лишь рукописная книга. Пролистывая секретную книгу, Чэнь Фэн обнаружил, что хотя это была только рукопись, тонкость книги определённо была на более высоком уровне, чем предшествовавшие ей "Секреты Сюань Синь".

Однако, копия лунного безумного дракона Кяук все еще не позволила Чэнь Фэну вывести происхождение Гоу Сюня.

Потирая брови, Чэнь Фэн отбросил сомнения в своем сердце: "Какой бы ни была история Гу Сюня, он уже убил его в любом случае, а боевые художники моего поколения просто делают вещи против своей воли, но они не справляются со своими обязанностями. Если королеве действительно придется столкнуться с ответным ударом сил, стоящих за Го Сюнь, то наихудший сценарий - остановить солдат".

Чен Фенг был настолько направлен, что его разум был ясен, и он чувствовал себя освеженным.

В следующий момент в его руке появился еще один нефритовый слип.

"Этот нефритовый слип содержит прозрения Пилл Дао о жизни Старшего Монарха Демонов. До Пилл Доу осталось еще семь дней, так что я бы не воспользовался этим временем, чтобы получить некоторое просветление". Чен Фэн направил, его разум погрузился в нефритовое пятно.

Огромный океан знаний был тем, что появилось перед Чен Фенгом.

"Никогда бы не подумал, что постижение Старшего Демона Монархом Пилл Дао будет настолько глубоким." Глаза Чэнь Фэна загорелись: "Более того, эти представления Дан Дао не такие туманные и трудные для понимания, как представления Тайцинского Нравственного Небесного Цзина, и хотя они не так высоки, они наиболее подходят для нынешнего меня для понимания".

"Семь дней, я не знаю, насколько эти семь дней на самом деле позволят мне улучшить!" Сердце Чена Фэнга с нетерпением ждало этого.

Затем Чэнь Фэн сделал глубокий вдох, и его разум погрузился в неземное состояние, полностью погрузившись в бескрайний океан Пилл Дао.

Время было похоже на белого коня, проходящего мимо, безжалостно размахивая пальцем. Чен Фэн забрел в океан Пилл Дао, забыв, что, кажется, забыл время.....

.....

За пределами Союза алхимиков в Городе Сломанных Лезвий было много людей на данный момент. Они постучали головой, чтобы посмотреть на двери Союза алхимиков, ожидая чего-то в их глазах.

"Выходит, Мастер Мин Хао вышел!" Я не знаю, кто кричал, и сразу же это подогрело все эмоции. Сцена была похожа на сковородку, и крики были повсюду.

Среди криков толпы, молодой человек медленно ушел. Этот человек был одет в четыре дракона красной мантии, ходил неуклонно, как будто он был царствующим наблюдателем, источая импульс глотания гор и рек.

"Познакомьтесь с мастером Мин Хао!" Многочисленные культиваторы опустили свои гордые головы, отдавая глубокую дань уважения Союзу алхимиков города Сломанного клинка.

Мастер Мин Хао остановился и просканировал окрестности, улыбнувшись, свернувшись губами: "Вперед, Линшань!"